

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт мировой литературы им. А. М. Горького
Российской академии наук

На правах рукописи

Черный Антон Владимирович

**ТВОРЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ ГЕОРГА ГЕЙМА В РОССИИ:
ПЕРЕВОДЧЕСКАЯ РЕЦЕПЦИЯ**

Специальность 5.9.2 — Литературы народов мира

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва, 2026

Работа выполнена в Отделе литератур Европы и Америки Новейшего времени ФГБУН «Институт мировой литературы им. А. М. Горького Российской академии наук».

Научный руководитель: **Кудрявцева Тамара Викторовна,**
доктор филологических наук, главный научный сотрудник
Отдела литератур Европы и Америки Новейшего времени
Института мировой литературы им. А. М. Горького
Российской академии наук.

Официальные оппоненты: **Андреюшкина Татьяна Николаевна,**
доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры
«Теория и практика перевода» Гуманитарно-
педагогического института Тольяттинского
государственного университета,

Орлицкий Юрий Борисович,
доктор филологических наук, доцент,
ведущий научный сотрудник Учебно-научной
лаборатории мандельштамоведения Института филологии
и истории Российского государственного гуманитарного
университета.

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Литературный институт имени
А.М. Горького».

Защита диссертации состоится **«20» октября 2026 г. в 15:00 ч.** на заседании диссертационного совета 24.1.080.02 по филологическим наукам при ФГБУН «Институт мировой литературы имени А. М. Горького Российской академии наук» по адресу: 121069, г. Москва, ул. Поварская, д. 25а, стр. 1.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГБУН «Институт мировой литературы имени А. М. Горького Российской академии наук»: www.imli.ru > Наука > Диссертационные советы > 24.1.080.02 > Защиты.

Автореферат разослан « » _____ 2026 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук

А. В. Голубков

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Данное исследование посвящено переводческой рецепции творческого наследия известного немецкого поэта, прозаика и драматурга Георга Гейма (Georg Heym, 1887–1912) в России. Как поэт-экспрессионист он относится к числу самых читаемых немецких авторов XX века: его стихотворения вышли сотнями изданий на множестве языков мира, они традиционно входят во все поэтические антологии, немецкоязычные и переводные, а в сборниках произведений экспрессионистского направления занимают одно из центральных мест. В меньшей степени Гейм известен как прозаик и совершенно не известен и почти не изучен как драматург.

Гейм прожил всего 24 года. Его литературная судьба, как считается, была совсем короткой — фактически с начала 1910 по начало 1912 г. он написал основной корпус своих поэтических произведений. Непропорционально большое значение, которое придается этому «зрелому» периоду и практически полное пренебрежение ранними произведениями — один из парадоксов рецепции этого автора, кажущегося на первый взгляд цельным и известным. Углубленное и многократно повторяемое разными исследователями прочтение его зрелых творений сделало стихотворения 1910–1912 гг. неким герметичным целым, оставляя как бы за скобками тот факт, что долгое и весьма плодотворное начало его творческого пути было почти полностью посвящено жанру драмы.

Диспропорции, прослеживаемые по публикациям и исследованиям за последние сто с лишним лет, относятся к нескольким важным аспектам: *диспропорциям рецепции жанровой структуры* творчества Гейма, охваченной публикациями и научной литературой довольно неравномерно; *диспропорциям рецепции фигуры автора* и биографического контекста, подвергавшихся на разных этапах мифологизации и демифологизации; *диспропорциям эдичионной практики*, проявившимся в искажениях и хронологической неравномерности в процессе публикации его обширного архива; *диспропорциям русской переводческой рецепции*, связанным с предыдущими особенностями, а также с менявшимися историческими условиями. Можно сказать, что в исследуемый период 1912–2025 гг. и сама фигура автора, и его творческое наследие, и рецептивные практики представляют собой не застывшую данность, не единый объект в полном смысле, а динамически протекающие процессы, оказывающие друг на друга взаимное возмущающее воздействие. Проведенное нами отдельное

исследование¹ продемонстрировало, что недостаточное внимание к драмам Гейма оказало существенное влияние не только на отбор текстов для переводов и исследований, но и на само понимание поэтики Гейма, которое затруднительно или даже невозможно без учета его опыта как автора пьес. Диспропорции эдиционной практики связаны с тем, что архив поэта после его внезапной гибели долгие годы оставался неразобраным и использовался лишь для подготовки посмертных изданий, которая была проведена крайне небрежно. По этой причине долгое время значительная часть его текстов находилась в издательском обороте в искаженном виде. Поэт Георг Гейм, каким он стал доступен после научной обработки архива и публикации собрания сочинений (1960–1968)², и Гейм, известный читателям до этого времени, представляют собой довольно различные фигуры — как в творческом, так и в биографическом отношении. Всё это влияло на отбор и качество текстов, доступных для перевода в разные годы.

Актуальность исследования обусловлена растущим в мировом литературоведении интересом к проблемам рецептивных практик и культурного трансфера, а также увеличением количества публикаций Гейма: мировая популярность автора растет, на русском языке за последние двадцать лет появилось почти втрое больше переводов из Гейма, чем за все предшествующее столетие. Они остаются за рамками научной дискуссии, а более ранние переводы до сих пор не удостоились систематического исследования. Гейм — один из самых популярных в России немецких поэтов новейшего времени, и без учета особенностей рецепции его творчества вряд ли возможно составить упорядоченную картину русско-немецкого культурного трансфера последних ста лет, понять границы взаимодействия отечественного и европейского авангардного искусства в XX в.

Объект исследования — творчество Г. Гейма и практика перевода его произведений на русский язык в контексте развития переводческой мысли в России в XX–XXI вв.

Предмет исследования — выявление особенностей русской переводческой рецепции наследия Г. Гейма, а также стилистические и текстологические особенности творчества Г. Гейма в связи с проблемами перевода.

Материалом исследования служат оригиналы и переводы произведений

¹ См.: Чёрный А. В. Георг Гейм и традиция немецкой исторической драмы // Литературоведческий журнал. 2023. №4. С. 22–38.

² *Heym G. Dichtungen und Schriften: Gesamtausgabe* / Hrsg. K. L. Schneider. 4 Bde. Hamburg und München: Heinrich Ellermann, 1960–1968.

Г. Гейма на русский язык, а также работы по научно-критической рецепции, изданные на русском языке в 1912–2025 гг.: до- и послереволюционного периода 1912–1935 гг. (пер. Б. М. Лапина, С. Г. Тартаковера, В. И. Нейштадта, Г. Н. Петникова, Б. Л. Пастернака и др.), послевоенного времени 1966–1980 гг. (пер. Л. В. Гинзбурга, Г. И. Ратгауза), позднесоветского времени 1986–1991 гг. (пер. Е. В. Витковского, И. И. Большевича, И. О. Белавина, А. В. Попова, Б. М. Скуратова, В. Л. Топорова), первые отдельные издания (А. П. Прокопьева, А. А. Николаева, 1993–1995), издание из серии «Литературные памятники» (пер. М. Л. Гаспарова, 2003), юбилейные издания и новые прочтения 2010–2019 гг. (пер. Д. Вонави, Н. Третьякова, Н. Морозовой-Фёрстер), публикации новейшего времени. Изучены материалы из области критической и научной рецепции: от первых откликов 1910–1920-х гг. (А. Элиасберг, М. Волчанецкий, В. Нейштадт) до новейших исследований (Н. В. Пестова, Н. Павлова, В. Порунцов, Е. Фетисов). В качестве сопоставительного контекста привлекались переводы произведений Г. Гейма на другие славянские языки (болгарский, польский, белорусский и др.).

Степень изученности темы неравномерна. В русской печати произведения Гейма появились довольно рано, в исследовательской литературе он начал упоминаться в 1920-е гг., но действительно серьезное внимание его фигура привлекла в России только в конце 1980-х³, когда в связи с ослаблением цензурного давления стало возможно изучение многих авторов, доселе считавшихся «нежелательными». Важнейшие исследования поэтики произведений Гейма в отечественной науке принадлежат Н. С. Павловой⁴, его творчество становилось предметом анализа в фундаментальных исследованиях поэзии экспрессионизма, опубликованных Н. В. Пестовой⁵. Первый опыт системного подхода к описанию проблемы русской рецепции принадлежит

³ См.: Павлова Н. С. Георг Гейм // Иностранная литература. 1989. № 2. С. 178–179; Прокопьев А. П. Поэзия немецкого экспрессионизма // Родник. 1989. № 6. С. 28–29; Ратгауз Г. И. Предвестник будущего // Литературная учеба. 1990. № 5. С. 186–187.

⁴ Павлова Н. С. Поэтика Гейма // Гейм Г. Вечный день. Umbra vitae. Небесная трагедия. М.: Наука, 2003. С. 293–354; Павлова Н. С. Гейм, Георг // Энциклопедический словарь экспрессионизма / гл. ред. П. М. Топер. М.: ИМЛИ РАН, 2008. С. 145–147; Павлова Н. С. Георг Гейм // История литературы Германии XX века / отв. ред. В. Седелник; Т. Кудрявцева. Т. 1. Кн. 1. М.: ИМЛИ РАН, 2016. С. 639–654.

⁵ Пестова Н. В. Лирика немецкого экспрессионизма: профили чужести. Екатеринбург: [УГПУ], 1999. 464 с.; Пестова Н. В. Немецкий литературный экспрессионизм. Екатеринбург: [УГПУ], 2004. 336 с. Пестова Н. В. Экспрессионизм // История литературы Германии XX века / отв. ред. В. Седелник; Т. Кудрявцева. Т. 1. Кн. 1. М.: ИМЛИ РАН, 2016. С. 538–555.

Г. И. Ратгаузу, опубликовавшему в 2003 г. некоторые материалы для библиографии русских переводов Гейма⁶. Эта публикация, не утратившая своего значения, тем не менее, не учитывает многочисленные издания последних двадцати с лишним лет, а более ранние описаны в ней не всегда подробно. Переводческая рецепция творчества Гейма затрагивалась в работах В. Беленчикова⁷, В. С. Наумовой⁸, В. Н. Терёхиной⁹, М. Ю. Кореневой¹⁰. Главным препятствием при начале исследования явилось отсутствие сколько-нибудь полного библиографического перечня вышедших в России переводов. Имеющиеся в более ранних работах материалы имеют неполный и фрагментарный характер.

Новизна исследования состоит в том, что нами впервые всесторонне и системно рассмотрена переводческая рецепция творчества Г. Гейма в России, предложена ее периодизация, переводы сопоставляются с историческими условиями, изменением теоретических подходов к проблеме перевода в исследуемый период, с динамикой самого объекта рецепции. Новизна работы — не только в широте охваченного материала, его систематизации, но и в привлечении концептуально новых подходов, когда исследуемое явление рассматривается в контексте процессов, протекавших в исходной и принимающей культурах. Динамика освоения наследия Гейма в Германии и развитие переводческой мысли в России учитываются в той же мере, как и индивидуальные стратегии отдельных переводчиков.

Цель исследования — представить целостную картину рецепции творчества Георга Гейма в России в контексте развития русской переводческой мысли. В соответствии с целью исследования **поставлены задачи**:

1. Выявить динамику наследия Гейма как исторически эволюционирующего объекта и факторы, повлиявшие на практику перевода: *текстологические*

⁶ Материалы к библиографии русских переводов Георга Гейма / сост. Г. И. Ратгауз // *Гейм Г. Вечный день. Umbra vitae. Небесная трагедия*. М., 2003. С. 496–500.

⁷ *Belentschikow V. Russland und die deutschen Expressionisten 1910–1925*. 2 Bde. Frankfurt am Main; New York: Peter Lang, 1993–1994.

⁸ *Наумова В. С. Поэзия немецкого экспрессионизма и её русская рецепция: 1920-е годы* : дис. ... канд. филол. наук: 10.01.03. Екатеринбург, 2016. 158 с.

⁹ *Терёхина В. Н. Экспрессионизм в русской литературе первой трети XX века: автореф. дис. ... д. филол. наук: 10.01.01*. М., 2006. 34 с.

¹⁰ *Коренева М. Ю. Из истории восприятия немецкого экспрессионизма в России 1920-х гг. // XX век. Двадцатые годы* / отв. ред. Г. А. Тиме ; ИРЛИ РАН. СПб : Наука, 2006. С. 299–353.

аспекты (история публикаций, редакции, искажения), *эволюция рецепции личности и творчества Гейма* (изменение публичного образа и степень изученности поэтики).

2. Проследить ключевые этапы эволюции отечественной переводческой мысли в исследуемый период, выявить факторы, повлиявшие на изменение исторических условий и переводческих стратегий.
3. Выделить и описать основные этапы освоения наследия Гейма в России (1912–2025), особенности переводческой рецепции его текстов в советском и российском культурном пространстве.
4. Исследовать принципы перевода произведений Г. Гейма на русский язык, выявить основные типы переводов и переводческих стратегий, использованных переводчиками при воссоздании текстов Г. Гейма средствами русского языка.

Методологической основой работы стали сравнительно-исторический метод (М. П. Алексеев), сравнительно-сопоставительный метод (А. В. Фёдоров), биографический метод, историко-контекстуальный подход (А. А. Гугнин), рецептивный анализ. Нами предложена собственная методика рациональной оценки формально-семантической адекватности перевода силлабо-тонической поэзии, разработанная на основе сравнительно-статистического метода сличения знаменательных слов, предложенного М. Л. Гаспаровым, с применением классификации сдвигов по К. ван Лёвен-Зварт.

Положения, выносимые на защиту:

1. Рецепция творчества Г. Гейма в России представляла собой неравномерный, динамически развивающийся процесс.
2. Корпус доступных текстов Гейма за время рецепции претерпел существенные изменения: как в количественном отношении, так и в качественном (замена искаженных редакций научно выверенными). Статус Г. Гейма и представления о его поэтике в разные периоды были различными, эволюционируя по мере публикации и исправления корпуса текстов.
3. Освоение творчества Г. Гейма проходило на фоне эволюции отечественной переводческой мысли в исследуемый период: школа точного перевода была надолго вытеснена «творческим» переводом, позднее эти подходы стали конкурировать.
4. Основные этапы освоения наследия Гейма в России можно разделить на ранние (первые упоминания и публикации 1910–1920-х гг.), поздние (новое открытие 1980-х, первые отдельные издания 1990-х гг., издание в

«Литературных памятниках») и новейшие (юбилейные журнальные и книжные публикации 2010-х и отдельные издания 2020-х).

5. Переводческая рецепция творчества Гейма в советском и российском культурном пространстве характеризуется множественностью стратегий, как в плане метода перевода, так и в выборе текстов. Поздние этапы характеризуются интенсивным ростом переводной множественности.
6. Переводческие стратегии, использованные переводчиками, относятся как к доместицирующему, так и к форенизирующему типу. Общим правилом (за редкими исключениями) является требование формального соответствия пары перевод / оригинал, традиция эквиритмии и эквилинеарности.

Теоретическая значимость работы заключается в разработке принципов периодизации рецепции творчества Г. Гейма в России, которая впоследствии может быть экстраполирована на историю рецепции литературы экспрессионизма в целом; в обосновании взаимосвязи развития теории и практики перевода в XX-XXI вв., а также влияния социальной истории советского и постсоветского времени на эдичионную практику и особенности перевода в соответствующие периоды.

Практическая значимость заключается в возможности использования полученных результатов в дальнейших научных исследованиях, посвящённых проблемам типологии и периодизации переводов литературы экспрессионизма на русском языке, а также для выработки нормативных прескриптивных основ для последующих переводов произведений Г. Гейма на русский язык. Материалы диссертации могут использоваться в вузовских курсах по истории немецкой и западноевропейской литературы XX века, при написании учебных пособий по истории литературы Германии.

Структура исследования Цели и задачи исследования определили структуру работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы и приложений. Библиографический список включает в себя 378 наименований (207 наименований в списке литературы и источников, 171 наименование в аннотированной библиографии «Георг Гейм в России», Прил. 1). Общий объем диссертации составляет 288 страниц.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации были представлены в докладах на шести научных конференциях: «Опыт освоения антологии „Сумерки человечества“ в русских переводах и исследованиях экспрессионизма 1920-х годов». Научная конференция «„Симфония новейшей поэзии“: к 100-летию антологии „Сумерки

человечества“» (ИМЛИ РАН, Австрийская библиотека г. Екатеринбурга, ННГУ им. Н.И. Лобачевского. 17 февраля 2020 г.); «Немецкая литература начала XX века в освещении Александра Элиасберга» (Международная научная конференция «Литература в глобальном мире: поэтика, компаративистика, имагология». НГЛУ им. Н.А. Добролюбова. 18–19 мая 2023 г.); «Георг Гейм и традиция немецкой исторической драмы». Международная научная конференция «Традиция в литературе и искусстве XX-XXI вв.» (ИНИОН РАН, Факультет искусств МГУ им. М. В. Ломоносова. 6–7 июня 2023 г.); «Александр Ромм о проблеме художественного перевода: неизвестные страницы литературной полемики 1920-х годов» (Международная научная конференция «От Оргкомитета Союза советских писателей к I Всесоюзному съезду советских писателей: Системные сдвиги в литературном производстве 1920–1930-х годов». ИМЛИ РАН, ГМИРЛИ им. В.И. Даля. 15–16 октября 2024 г.); «Культ Мережковского в дневниках и произведениях Георга Гейма» (Международная научная конференция «„Круг Мережковских“ в эгодокументах». ИМЛИ РАН, Дом А. Ф. Лосева. 5–6 декабря 2024 г.); «Статистический анализ переводной множественности» (Международная научная конференция «Текст – Дискурс – Культура». Кубанский государственный университет. 21–23 мая 2026 г.

По материалам исследования опубликовано десять научных статей, из них пять — в журналах, входящих в перечень изданий, рекомендованных ВАК.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Во введении обоснована актуальность избранной темы, выделены материал, объект и предмет исследования, цели и задачи работы, указаны теоретические и методологические источники, охарактеризована степень разработанности темы, ее научная новизна, теоретическая и практическая значимость, сформулированы положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Наследие Георга Гейма: проблемы текстологии и поэтики» посвящена особенностям наследия Георга Гейма, которые повлияли на характер его рецепции в России: текстологическим проблемам освоения его произведений в Германии, а также связанным с ними проблемам интерпретации его авторской поэтики: установлению интертекстуальных взаимосвязей, первоисточников, метроритмических характеристик его лирики. Принцип рассмотрения предмета исследования в динамическом развитии требует от нас

учитывать не только тот факт, что в 1912–2025 гг. существенным образом поменялись исторические условия в России, но и сам объект рецепции существенно изменился. Оригинальные тексты Гейма и сведения о нем, его публичный и литературный образ в 1910-х и в 2020-х не одинаковы: как по объему, введенному в научный и критический оборот, так и по особенностям восприятия всего этого корпуса текстов.

В центре внимания подраздела **1.1 Текстологические аспекты** находятся вопросы эдиционной истории наследия Г. Гейма. Дан обзор авторитетных источников текстов Гейма, в числе которых научно подготовленные собрания сочинений и комментированное собрание лирики¹¹. *Прижизненные публикации (1907–1911)* в явном виде представляют окончательные редакции произведений, но они довольно немногочисленны. Тримя отдельными изданиями¹² и прижизненными публикациями в периодике фактически исчерпываются дефинитивные тексты Гейма (представляющие его авторскую волю), известные на начало 1910-х гг. *Посмертные публикации (1912–1924)* многочисленны. Они позволили ознакомить читателей с большим количеством неизвестных текстов, однако качество их подготовки оказалось спорным. Внезапная гибель поэта привлекла внимание публики к его имени, тираж прижизненной книги быстро раскупали, и уже со второго тиража начались искажения окончательных редакций текстов. На момент смерти поэта его архив находился в родительском доме, и получить доступ к бумагам оказалось непросто. Они составили более четырех тысяч листов; расшифровать, датировать, атрибутировать рукописи и составить из них новую книгу за три месяца, отведенные на эту работу, удалось только ценой многочисленных ошибок, приблизительных прочтений, произвольных сокращений и правок. После выхода в свет сборника «*Dichtungen*» (1922)¹³ доступа к рукописному наследию Гейма не было вплоть до выхода первого тома собрания сочинений (1964). В это время искаженные

¹¹ *Heym G. Dichtungen und Schriften: Gesamtausgabe* / Hrsg. K. L. Schneider. 4 Bde. Hamburg und München: Heinrich Ellermann, 1960–1968; *Heym G. Das lyrische Werk: sämtliche Gedichte 1910–1912 mit einer Auswahl der frühen Gedichte 1899–1909* / Hrsg. K. L. Schneider; Anm. von D. Marquardt. München: DTV, 1977. 668 S.; *Heym G. Gedichte 1910–1912: historisch-kritische Ausgabe aller Texte in genetischer Darstellung* / Hrsg. G. Dammann, G. Martens, K. L. Schneider. 2 Bde. Tübingen: Max Niemeyer, 1993.

¹² *Heym G. Der Athener Ausfahrt: Trauerspiel in einem Aufzug*. Würzburg: Memminger's Buchdruckerei und Verlagsanstalt, 1907. 46 S.; *Heym G. Der ewige Tag*. Leipzig: Ernst Rowohlt, 1911. 70 S.; *Heym G. Der Dieb: ein Novellenbuch*. Leipzig: Ernst Rowohlt, 1913. 146 S.

¹³ *Heym G. Dichtungen* / Hrsg. K. Pinthus; E. Loewenson. München: Kurt Wolff, 1922. 308 S.

тексты имели широкое хождение и были закреплены в качестве авторитетных. Особенно это касается книги «Umbra vitae»¹⁴, где подготовители допускали множество различных отступлений от рукописей: смешение нескольких вариантов и редакций, исключение строф, перестановка частей текста местами, смена заглавий и присвоение таковых безымянным стихотворениям, снятие и добавление посвящений и эпитафий, публикация фрагментов и частей стихотворных циклов как законченных произведений.

Важным стало включение стихотворений Гейма в первые антологии поэзии экспрессионизма: «Кондор» («Der Kondor», 1912) К. Хиллера и «Сумерки человечества» («Menschheitsdämmerung», 1920) К. Пинтуса. «Сумерки человечества» в 1920-е гг. попали в Россию и стали источником текста для множества русских переводов из поэзии немецкого экспрессионизма, антология постоянно использовалась при подготовке справочного аппарата русскоязычных сборников и отдельных публикаций¹⁵.

Подраздел **1.2. Проблемы поэтики** посвящен эволюции представлений об авторской поэтике Гейма, его менявшемуся статусу в литературной иерархии, рецепции его формальных особенностей и тематических блоков в разные периоды времени. За сто лет не только в России, но и в Германии сменилось несколько исторических эпох; вкусы и интересы читательской аудитории, объем биографических сведений о Гейме, стереотипные подходы к его творчеству — все это эволюционировало, оказывая воздействие на отбор произведений, практику перевода и критической рецепции. В начале своего творческого пути Георг Гейм был деятельным участником сообщества молодых берлинских писателей и поэтов, еще не имевших ни звучного имени экспрессионистов, ни общей программы. Их справедливо можно отнести к андеграунду того времени, как по степени влияния, так и по масштабам деятельности. Несчастный случай, унесший жизнь поэта, породил некоторый ажиотаж вокруг его имени. Практически сразу стала складываться биографическая мифология о поэте-пророке, предсказавшем свое будущее, а потом и будущее всей Европы. Когда стали широко известны стихотворения Гейма о войне, он естественным образом попал в монографии и антологии, посвященные военной лирике периода Первой мировой — на правах визионера и предтечи. Обратиться к биографическому

¹⁴ *Heym G. Umbra vitae: nachgelassene Gedichte.* Leipzig: Ernst Rowohlt, 1912. 72 S.

¹⁵ См.: *Чёрный А. В.* «Сумерки человечества» в русских переводах 1920-х годов // *Поэзия сумерек или симфония человечества.* М.: Культурная революция, 2022. С. 192–204.

контексту непосредственно через рукописи и дневники автора попытался в то время молодой исследователь Г. Гройлих, в 1927–1929 гг. работавший над первой диссертацией о Гейме и получивший для этой цели доступ к архиву, хранившемуся дома у Э. Лёвенсона. В опубликованной позднее монографии он представил образы и мотивы Гейма в юнгианском духе, с точки зрения их соотношения с доисторическими, дореligиозными архетипами. В критической литературе сложились стереотипные подходы к интерпретации творчества Гейма и экспрессионизма в целом. Ранних экспрессионистов исследователи 1920–1940-х гг. некритически обобщали в одно движение с более поздними авторами. Преобладало изображение Гейма как представителя «витализма», бунтарского обновления, эмоционалистской экспрессии, выражающей первобытные иррациональные движения духа «человека экспрессии». С другой стороны, в рамках политически ангажированных исследований, Гейм трактовался то как революционный, то как реакционный автор. Время для беспристрастного научного исследования поэзии Гейма пришло только в послевоенные годы. К. Л. Шнайдер предложил свое видение поэтики Гейма.: важным шагом стало выделение ранних экспрессионистов как особого явления, не подлежащего смешению с более поздними представителями движения. Начало публикации собрания сочинений позволило расширить представления о биографии автора, его пристрастиях, первоисточниках его вдохновения. Эти материалы были использованы в монографии К. Маутца, посвященной особенностям оригинальной авторской мифологии Гейма. В ней автор выдвинул идею об образно-метафорическом мире поэта, не отражающего действительность, но скорее формирующего собственный универсум, в который внешние мотивы и впечатления втягиваются, исходя из художественной логики, а не прямого миметического отражения действительности.

По мере выхода томов собрания сочинений в 1960-е гг. стали яснее параметры жанровой структуры его наследия, открывшегося с новой стороны и показавшего Гейма не вполне тем автором, каким его представляли на протяжении долгих десятилетий. Поиск первоисточников его творческой манеры превратился в подобие детективного расследования и породил многочисленные теории влияния. До публикации дневников критика, в основном, указывала на влияние Ст. Георге, также довольно ясно было влияние Рембо и Бодлера. Наиболее проработанным интертекстуальным исследованием наследия Гейма остаётся монография Б. Зайлера, изданная в 1972 г., чьим объектом стали многочисленные произведения Гейма на исторические сюжеты.

Отдельно нами рассматривалось большое влияние, которое оказал на Гейма его русский современник Д. С. Мережковский¹⁶, чьи книги стали не просто материалом для отдельных реминисценций и точечных аллюзий, но органично вошли в поэзию Гейма, повлияли на его становление как личности. Можно предположить, что именно в романах Мережковского, переосмысленных Геймом, можно усмотреть первоисточник одного из ключевых мотивов лирики экспрессионизма в целом — мотива шестивия.

Гейм вошёл в историю литературы преимущественно как поэт, второй по значимости для него считалась проза. С точки зрения развития авторского стиля довольно важным представляется жанр драматургии, которому поэт уделял большое внимание¹⁷. О том, что Гейм был ещё и драматургом, долгое время было известно лишь специалистам по его творчеству, при жизни он успел опубликовать только два фрагмента своих пьес. Только в 1962 г., после выхода в свет второго тома собрания сочинений, стало очевидно, что количество его драматических произведений едва ли не превышает объем поэтических. Одной из мало исследованных сторон поэтики Гейма остаётся его метрический репертуар. Доступные статистические подсчёты ограничиваются стихотворениями, не включая драмы и всё, что выходит за рамки «зрелого периода» 1910–1912 гг. Но и этих данных достаточно, чтобы определить доминирующую поэтическую форму, использовавшуюся Геймом практически повсеместно — пятистопный ямб. Исследователь Ф. Шлаве приводит сравнительные данные¹⁸, согласно которым, Гейм написал этим размером в строгой строфической форме более двухсот стихотворений, больше половины общего количества своих произведений. В обращении с драматическим «бланкверсом» поэт достиг необычайной лёгкости, написав им сотни и тысячи строк. Гейм оказался способен создавать стандартными поэтическими средствами эффект драматического нарастания, поступи истории, когда экспрессия прорывается сквозь классический метр, а в сочетании с гротескным образным рядом, тревожными мотивами создаётся эффект направленной интенсивности. Влияние драмы сказывается не только в форме, но и в самой сценичности лирики Гейма. Многие из его стихотворений фактически написаны

¹⁶ См.: Чёрный А. В. Культ Мережковского в жизни и творчестве Георга Гейма // Вестник ВоГУ. Серия исторические и филологические науки. 2025. № 2. С. 75–81.

¹⁷ См.: Чёрный А. В. Георг Гейм и традиция немецкой исторической драмы // Литературоведческий журнал. 2023. №4. С. 22–38.

¹⁸ Schlawe F. Neudeutsche Metrik. Stuttgart: Metzler, 1972. S. 102–103.

в форме драматических монологов, как, например, в повторяющемся у него сюжете обращения лирического героя к духам усопших. В «ранней» поэзии Гейма встречаются примеры, когда драма и лирика ещё не вполне отделились друг от друга, и иным стихотворениям даже предпослана театральная ремарка, поясняющая читателю (или актёру), от чьего лица идёт речь. Трагическая случайность привела к тому, что «Вечный день» остался единственным прижизненным собранием его стихотворений. Именно в нём заложена основа мифа о Гейме как монотонном поэте, лирике одного ритма. На русской почве это непонимание важности и истоков ритма у Гейма привело к появлению прозаических переводов его стихотворений.

Вторая глава «Теория и практика перевода в России в XX–XXI вв.» посвящена процессам, протекавшим в русской переводческой мысли в указанный период. Освоение творчества Георга Гейма русской культурой зависело от перемен в научном и профессиональном дискурсе, от исторических условий соответствующих периодов.

Подраздел **2.1. Появление точного перевода (1910–1920-е гг.)** посвящен началу XX в. — одному из активных периодов концептуального обновления науки о переводе, когда отечественная филология и критика обогатили переводческую мысль множеством разных концепций, в том числе, опередивших своё время. В области стихотворного перевода они были связаны с деятельностью символистов и акмеистов, а также филологов, близких к русскому формализму. Перемены эти были столь разительны и быстры, что при жизни одного поколения на место вольного романтического и приспособительного перевода XIX в. пришёл строго научный, филологически выверенный подход. Русское переводоведение той эпохи выработало действенные методы анализа и оценки переводов художественных текстов, вызвавшие оживлённую дискуссию, а потом и ответную реакцию советского научного и культурного аппарата, приведшую к прямому вмешательству в этот процесс. В полемике 1920–1930-х гг. по разные стороны оказались теоретики школы «филологически точного» перевода и их оппоненты, известные под широко трактуемыми определениями «реалистического», «социалистического» и, позднее, «литературоведческого» переводоведения и «творческого» перевода. Разгром первых и пиррова победа последних уже становились предметом серьезных исследований, в то время как единства мнений относительно причин такого исхода до сих пор нет. Нами рассмотрены теоретические воззрения В. Я. Брюсова, Н. С. Гумилева, А. В. Федорова, М. Л. Лозинского и др., описаны

влиятельные объединения переводоведов, формировавшие повестку в профессиональном сообществе той эпохи, в их числе: Институт истории искусств (ГИИИ), Московский лингвистический кружок и Государственная академия художественных наук (ГАХН), группа теоретиков, работавших в СССР над переводами мировой литературы на украинский язык. Отдельно исследованы с привлечением архивных материалов взгляды одного из наиболее продуктивных переводчиков Гейма В. И. Нейштадта, а также его коллегии единомышленника А. И. Ромма¹⁹.

В подразделе 2.2. Разгром «буквализма» (1930–1940-е гг.) освещена история переломного периода развития русской переводческой мысли. Насаждавшаяся сторонниками «творческого» метода концепция предполагала принудительное введение единой нормы, отменявшей строгий подход к спецификации атрибутов оригинала, подлежащих адекватному воспроизведению. Главными признаками модели становились редуктивный (передача атрибутов, отсеянных по идеологическим мотивам) и, в особенности, прагматический — черты такой вербальной модели целиком определялись «заказчиком»: советскими культурными инстанциями и профанной целевой аудиторией. К концу 1940-х позиции сторонников точного перевода были окончательно подавлены, значительная их часть была выдавлена из профессии или даже физически уничтожена. Торжество социалистического реализма требовало лишь единой всеохватной теории перевода, попытки создания которой привели к расколу внутри профессионального сообщества и долгому размежеванию теории и практики перевода, утвердившемуся в послевоенное время.

Подраздел 2.3. Торжество «творческого» метода (1950–1980-е гг.) включает описание последствий этих перемен. Торжество недостоверной модели, усредненного «приспособительного» перевода, рассчитанного на упрощение и стилистическую гладкопись, стало близко к абсолютному. Послевоенные годы в русской переводческой мысли видятся сейчас периодом углубления того кризиса, который начался с идеологических кампаний довоенного времени. Недостоверная модель, принятая в качестве эталона и некой рабочей программы, не предполагала строгих требований к

¹⁹ См.: Чёрный А. В. Александр Ромм о проблеме художественного перевода: неизвестные страницы литературной полемики 1920-х годов // Литературоведческий журнал. 2025. № 2. С. 201–224.

спецификации разметки ключевых атрибутов оригинала. Оптимистическая установка на принципиальную переводимость чего угодно (в противовес «буржуазной» непереводимости) требовала от исполнителя достижения цели любой ценой, а на теоретические выкладки советскому переводчику полагалось смотреть свысока.

В подразделе 2.4. Конкуренция стратегий (с 1980-х гг.) нами освещена следующая эпоха, характеризующаяся нарастанием плюрализма в подходах. По мере ослабления идеологического давления с середины 1980-х гг. значение официальных предварительных норм, спущенных переводчику указанием сверху, существенно снизилось, а затем и исчезло. В условиях свободного книжного рынка повысилась роль индивидуальной переводческой стратегии, того способа достижения соответствия нормам, которые в большей степени вырабатываются самим переводческим сообществом. Наиболее явно изменение ситуации прослеживалось на макроуровне: свобода выбора издаваемых произведений с 1985 г. становилась всё более широкой. В этом процессе заметную роль стали играть как бывшие приверженцы вольного советского перевода и их ученики, так и условные наследники Лозинского и филологически-точного перевода 1920-х гг. Можно сказать, что точный перевод, продолжавший неофициально существовать на уровне методики в период торжества «творческого» метода, вышел из концептуального подполья и стал набирать силу. Конкуренция и параллельное сосуществование противоположных стратегий, разрастание переводных множественностей, ценностный нигилизм и новые попытки унификации требований (на сей раз вырабатываемых внутри самого переводческого сообщества) — таковы основные тенденции этого времени.

Третья глава «Этапы освоения творчества Георга Гейма в России» заключает в себе историю русской переводческой рецепции его творчества. Процесс освоения наследия Георга Гейма в России не был ни непрерывным, ни равномерным. Наряду с расширением репертуара переводимых текстов, этому процессу было свойственно большое количество повторных работ, сопоставление которых представляет отдельную интересную задачу. Этапы освоения включали в себя важные событийные узлы, связанные деятельностью отдельных творческих коллективов, редакций журналов, семинаров и личностями переводчиков-энтузиастов.

Подраздел 3.1. Дореволюционные публикации (1912–1914) посвящен обстоятельствам первого появления Гейма в русской печати. Поэт стал

известен русскому читателю почти сразу же после выхода своей первой книги стихов стараниями переводчика и критика А. С. Элиасберга, который в 1907–1914 гг. стал автором множества публикаций о текущей немецкой литературе, подготовленных для журналов «Весы» и «Русская мысль». В обзоре немецкой литературы за 1911 г. Элиасбергу удалось обратить внимание читателей на нескольких начинающих авторов, в числе которых был и Гейм. Отзыв был написан ещё до начала ажиотажа вокруг гибели поэта и никак не связан с ним. Спустя год в обзоре «Немецкая поэзия в 1912 г.» рецензент вновь отвел главное место публикации стихотворений Георга Гейма. К рецензии он приложил текст стихотворения «Месса» («Die Messe») — это произведение, опубликованное в «Русской мысли» в оригинале, без перевода, стало первым образцом творчества Гейма, появившимся на страницах русской печати. В обзоре «Из немецкой литературы 1913 г.» высоко оценена критиком и посмертная книга новелл Гейма.

Подраздел **3.2. Первые переводы (1922–1935)** охватывает начальный этап переводческой рецепции наследия Гейма в России. Появление первых переводов из Гейма связано с московской группой молодых поэтов-экспрессионистов. Один из них, Б. М. Лапин, выбрал для перевода стихотворение Гейма «Дерево» («Der Baum») из книги «Umbra vitae». При всех недостатках, работы Б. Лапина были первопроходческими. В 1920-е гг. открытие Гейма продолжилось в нескольких публикациях, вышедших как в советской, так и в эмигрантской печати. В Берлине работал над переводами литератор и шахматист Савелий Григорьевич Тартаковер (1887–1956). Стихотворение Гейма было включено им в хрестоматию «Певцы человеческого» (1923), первое издание, представившее русскоязычному читателю поэзию экспрессионизма в такой полноте. Работу С. Г. Тартаковера нельзя оценить как имеющую большую художественную ценность, хотя ее значение для популяризации экспрессионистской лирики существенно. В 1923 г. вышел сборник «Чужая лира», который составил В. И. Нейштадт (1898–1959): 50 стихотворений 11 поэтов, три из которых принадлежат Гейму — все они взяты из антологии «Сумерки человечества». «Бог города» («Der Gott der Stadt»), и «Демоны городов» («Die Dämonen der Städte») в переводах Нейштадта стали первыми русскими версиями этих хрестоматийных текстов. В. И. Нейштадт продемонстрировал довольно близкое следование принципам точного перевода: им соблюдены и ритм, и эквилинеарность, и система строф. Важным этапом в освоении наследия немецкого экспрессионизма в России стала

серия публикаций в журнале «Современный Запад» (1922–1924), где впервые было опубликовано стихотворение Гейма «Демоны городов» в переводе Б. Л. Пастернака. Изданная журналом коллекция экспрессионистских текстов вскоре была пополнена. Г. Н. Петников выпустил в Харькове антологию «Молодая Германия» (1926), состав которой отчасти повторяет последний номер журнала. В числе избранных оказался и Гейм — с пятью стихотворениями, одно из которых дано в двух версиях: Ф. К. Сологуба и Г. Н. Петникова. Б. Л. Пастернаком было прекрасно переведено стихотворение «Mit den fahrenden Schiffen» («На судах быстроходных»), но обескураживающей неудачей выглядит в его переложении «Призрак войны» («Der Krieg I»): количество привнесённого переводчиком «от себя» значительно, словно он стремился закончить работу поскорее, в русском тексте не хватает целых двух стрóf оригинала. Это тем более досадно потому, что пастернаковский «Призрак войны» на долгие годы стал самым тиражируемым стихотворением Гейма в советской печати. В 1925 г. была выпущена первая в СССР отдельная книжная публикация произведений Георга Гейма, осуществленная на украинском языке, — сборник рассказов «Новели» («Новеллы»). Инициаторами издания и переводчиками книги стали трое писателей, принадлежавших к киевской группе «неоклассиков». Последняя довоенная публикация Гейма на русском языке относится к 1935 г. и принадлежит Г. Н. Петникову: он включил нескольких экспрессионистов в сборник переводов из поэзии Востока и Запада, к ранее изданному прибавив свои версии стихотворений Гейма «Бог города» и «После битвы».

В этот период нестабильным было само понятие перевода, переживавшее теоретическую и практическую трансформацию. Первый переводчик Гейма Б. М. Лапин действовал интуитивно, любительски, заботясь только об экспрессивном эффекте переводного текста. С. Г. Тартаковер очевидно принадлежал предыдущему веку: стихотворная форма перевода зачастую не опирается на исходный текст, а характер смысловых сдвигов отличается смысловой мутацией, подчиняясь артистическому жесту переводчика. В. И. Нейштадт в своих статьях и тезисах докладов демонстрирует глубокую осведомлённость о форме переводимых произведений, вдумчивое отношение к идейному контексту, свое видение немецкой поэзии того времени. Его переводы из Гейма — первые образцы условно филологически-точного подхода. Тем же вниманием к деталям отличаются работы Б. Л. Пастернака, хотя и не все. Переводы Г. Н. Петникова на фоне довольно качественных работ

предшественников существенно проигрывают. Эти первопроходческие работы показываю в сумме все существовавшие в то время стратегии: любительскую, романтическую, филологически-точную, творчески-волонтаристскую. После 1935 г. Георг Гейм надолго исчез из советской печати, как и поэзия экспрессионизма в целом. Только в послевоенное время начинаются попытки реабилитации экспрессионизма.

В подразделе **3.3. Публикации послевоенного времени (1966–1980)** дан обзор и анализ немногочисленных публикаций этого периода. Выход в 1960–1968 гг. четырёх томов собрания сочинений Гейма стал настоящим прорывом. Впервые научное сообщество получило в своё распоряжение критически подготовленный корпус текстов и обширные биографические материалы; по рукописям поэта были выправлены ошибки, допущенные в неряшливо изданных посмертных публикациях. В 1966 г. была нарушена завеса молчания и в СССР. В серии «Мастера поэтического перевода» вышел сборник «Звёздное небо. Стихи зарубежных поэтов в переводе Бориса Пастернака». Помимо вполне благонадёжных социалистов Бехера и Верфеля в книгу вошли стихотворения «Небесная змея» Я. ван Годдиса и «Призрак войны» Гейма. На протяжении ещё двадцати лет после выхода этих публикаций Гейм появлялся в советской печати лишь изредка. Г. И. Ратгауз в 1974 г. смог издать двуязычную антологию «Золотое перо», где Гейм был представлен довольно удачными «Демонами городов» в переводе Пастернака. Антиэстетический пафос этого стихотворения, безусловно чуждый канонам соцреализма, нуждался в некотором объяснении составителя, и в биографической справке о Гейме Г. И. Ратгауз пытался своеобразно обелить поэта в глазах советской цензуры, подчёркивая его революционные убеждения. Спустя два года в серии «Мастера поэтического перевода» вышли стихи немецких поэтов в переводах Л. В. Гинзбурга. В обойме прогрессивных авторов, которым была поручена политическая задача реабилитировать немецкую культуру после нацизма, оказался и Гейм. Фрагментарность редких публикаций переводов из Гейма и странный контекст, в котором они появлялись в советской печати в эти годы, были обусловлены цензурным давлением.

Подраздел **3.4. Новое открытие (1986–1992)** содержит сведения о буме публикаций позднесоветского времени. К этому времени относится возникновение проекта издания произведений Гейма в академической серии «Литературные памятники». Переводчик Е. В. Витковский предложил участникам своего семинара использовать стихотворения Гейма в качестве

учебного материала с перспективой публикации этих работ в предполагаемом томе под редакцией Н. С. Павловой. В числе тех, кто присоединился к работе над планировавшейся книгой, И. И. Большечев, И. О. Белавин, А. А. А. Николаев, А. П. Прокопьев, А. В. Попов, Б. М. Скуратов и др. Они так или иначе следовали принципам смысловой точности, эквиритмии и эквилинеарности, соблюдения которых последовательно требовал от участников семинара его руководитель. Некоторые из рабочих материалов проекта «Литературных памятников» увидели свет в конце 1980-х гг.

Одним из важных этапов в истории освоения наследия Гейма в России стали «экспериментальные переводы» М. Л. Гаспарова. Над этим пограничным жанром, тяготеющим к верлибру, подстрочнику, конспекту и пересказу, он работал с конца 1980-х. Защищая свой метод в предисловии к большому переизданию своих экспериментальных переводов, М. Л. Гаспаров предложил противопоставить художественную форму и личность автора. Исследователь Г. Киршбаум отмечал, что новаторский метод Гаспарова удивительным образом накладывался на советскую практику подстрочников, легитимируя их через «поэтику парафраза» как некую отдельную литературную систему²⁰. Промежуточным результатом этой работы стала подборка из 18 экспериментальных переводов, опубликованная в 1989 г. в журнале «Иностранная литература». Это была самая объёмная публикация поэта на русском языке со времён антологии «Молодая Германия» под редакцией Г. Петникова (1926). Основному тексту предшествовала вдумчивая вступительная статья Н. С. Павловой, вводившая читателя в незнакомый мир экспрессионистской лирики.

Рижский журнал «Родник» в 1989 г. опубликовал переводы из Гейма и Тракля под общей редакцией А. П. Прокопьева, который в сопроводительном эссе затронул проблемы экспрессионизма как большого стиля, основные вехи его развития. Работы И. И. Большечева и самого А. П. Прокопьева, напечатанные в «Роднике», можно отнести к лучшим образцам эквиритмических переводов из этого автора. В 1990 г. журнал «Литературная учеба» опубликовал большой блок переводов из Гейма, которые подготовили Г. И. Ратгауз и А. В. Попов. В «Морских городах» А. В. Попов представил читателю позднего Гейма периода его экспериментов 1911 г. с неровными ритмами, этот перевод можно считать

²⁰ *Kirschbaum H.* The poetics of paraphrase: the positivist postmodernism in Mikhail Gasparov's "experimental translations" // *Russian Language Journal*. 2008. Vol. 58. p. 60.

одним из лучших приближений к просодии автора, достигнутым без значительных смысловых потерь. Г. И. Ратгауз предложил свои версии классических стихотворений «Бог города», «Длинные твои ресницы», «Смерть любящих», «Колумб». 1990 год также был отмечен выходом сборника «Сумерки человечества. Лирика немецкого экспрессионизма», в котором В. Л. Топоров собрал переводы из шестнадцати поэтов, включая и Гейма. Стилистически эти переводы неудачны: просторечная лексика и даже ругательства появляются у Топорова там, где у Гейма их нет; статичные образы автора порой обретают в переводе почти частушечную окраску. Альманах «Поэзия» в выпуске за 1991 г. напечатал несколько стихотворений и два эссе Гейма; публикация была подготовлена А. П. Прокопьевым и предварялась небольшим вводным очерком, в котором дана попытка кратко очертить идейные истоки искусства экспрессионизма и выделить основные особенности поэтики Гейма. В этой подборке А. В. Попов предложил свою версию стихотворения «Россия», И. И. Болычев поместил в альманахе стихотворение «*Umbra vitae*», А. П. Прокопьев — три образца пейзажной лирики Гейма. Эта публикация примечательна и тем, что в ней Гейм был впервые представлен читателю не только как поэт, но и как оригинальный эссеист. В течение нескольких лет материалы несостоявшейся книги продолжали публиковаться: три стихотворения в переводах А. П. Прокопьева в 1992 г. напечатала «Независимая газета»; в журнале «Звезда» в составе блока текстов немецких экспрессионистов вышли переводы из Гейма В. Б. Микусевича и А. А. Пурина; в 1993 г. Г. И. Ратгауз обобщил свой опыт работы над этим автором в антологии «Германский Орфей», переиздав пять переводов, выходивших ещё в советское время в различных сборниках; пять стихотворений в переводах И. И. Болычева, А. В. Попова и А. П. Прокопьева вышли в альманахе «Камера хранения»; в конце 1990-х гг. перепечатки материалов, готовившихся для «литпамятника», появились в коллекционном томе «Строфы века — 2» и малотиражном журнале «Антология мировой поэзии». На примерах переводов из Гейма этого периода отчетливо видны конкурировавшие на тот момент стратегии поэтического перевода: филологически-точный эквиритмический перевод, представленный работами студии Витковского, сосуществовал в печати с предельно вольными трактовками Топорова; третьей стороной в этом процессе неожиданно для многих оказался ученый экспериментальный перевод Гаспарова.

Подраздел **3.5. Первые отдельные издания (1993–1995)** посвящен двум книгам Гейма, вышедшим в эти годы. В 1993 г. А. П. Прокопьев подготовил для

московского издательства «Carte Blanche» небольшую книгу карманного формата — «Избранные стихотворения», составленную преимущественно из переводов, выполненных его коллегами по ЦДЛ и им самим. Гейм был помещен в один ряд с классиками мировой поэзии XX в. Это первое в истории отдельное русское издание Гейма. При отборе переводов А. П. Прокопьев проявил большое внимание к деталям. Всего в книгу вошло 77 стихотворений Гейма. Следствием финансовых ограничений стал небольшой тираж, довольно аскетичное полиграфическое исполнение «Избранных стихотворений» и почти полное отсутствие научного аппарата. Второе отдельное книжное издание, в которое вошли переводы из Г. Тракля и Г. Гейма²¹, выпустил в 1996 г. А. А. Николаев. Это первый опыт публикации стилистически цельного русского моноперевода этого автора.

В подразделе **3.6. Гейм в «Литературных памятниках» (2003)** центральным оказывается издание, осуществленное под редакцией Н. С. Павловой. Академическое собрание стихотворений должно было подвести итоги освоения его творчества в России, и научный аппарат вышедшего издания отвечал этой задаче. Тем большим разочарованием стало то, для чего «литпамятник» был задуман, — в качестве основы книги составители использовали экспериментальные переводы М. Гаспарова, а весь предыдущий, почти столетний, опыт перевода поместили в разделе дополнений. Уже на этапе подготовки книги многие из тех, кто участвовал в предыдущем незавершённом проекте, высказались критически о концепции книги, где труд команды профессионалов был сведён до уровня дополнения к одной авторской работе. Выпуск тома на какое-то время вызвал ответную реакцию: Р. М. Дубровкин опубликовал в 2004 г. в «Крещатике» подборку из пяти переводов; во втором выпуске антологии «Век перевода» (2006) появились работы А. П. Прокопьева; в 2007 г. вышла перепечатка переводов Л. В. Гинзбурга, Б. Л. Пастернака и В. Л. Топорова. Издание «литпамятника», которое было призвано закрыть пробел в русском переводческом искусстве, в итоге лишь усложнило ситуацию. Качественный научный аппарат является сильной стороной книги, но проблема запутанной истории рукописей поэта, их позднейших искажений и переделок вместе с формальным несоответствием

²¹ Тракль Г. Песня закатной страны; Гейм Г. Umbra vitae / пер. А. А. Николаева. М.: Аллегро-пресс, 1995. 140 с.

перевода оригиналу поставила под вопрос саму возможность авторизовать это собрание как произведение Гейма.

Основное внимание в подразделе **3.7. Юбилейные публикации и новые прочтения (2010–2019)** уделено переводам, вышедшим в канун и во время столетия движения экспрессионизма и столетия со дня смерти Гейма. Журнал «Иностранная литература» посвятил в 2011 г. столетию экспрессионизма отдельный номер. В 2009 г. вышла предварительная публикация стихотворений Гейма в переводах А. В. Чёрного, позднее в переработанном виде вошедшая в сборник «Морские города» (2011). В его составе были напечатаны первый полный поэтический перевод книги «Вечный день» и цикла «Марафон», а также избранные стихотворения 1910–1912 гг. Н. Морозова-Фёрстер в небольшой книге «„Морг“ и другие стихи» (2011), изданной в Эссене, представила 15 стихотворений Гейма в своих стихотворных версиях. Д. Вонави (Иванов) в книге Гейма «Избранное» (2012) опубликовал переложения, довольно вольно трактующие оригинал в романтическом духе. Столетию экспрессионизма было посвящено ещё несколько довольно объёмных публикаций: А. П. Прокопьев опубликовал в журнале «РЕЦ» конспект лекции «К 100-летию немецкого литературного экспрессионизма» с образцами своих переводов, журнал «Литературная учёба» к столетию со дня смерти Гейма опубликовал блок материалов о поэте, подготовленный Е. Н. Никитиным (2012. № 6), в журнале «Студия» вышли переводы К. В. Матросова.

С 2012 г. по всей России появляются статьи и диссертационные исследования, посвящённые тому или иному аспекту наследия поэта — отдельно или в сравнении с другими авторами эпохи: Т. М. Гайдукова привлекла лирику Гейма, исследуя цветообозначения антропоцентрической сферы в произведениях немецких поэтов; З. А. Чубракова посвятила статью переводам Б. Л. Пастернака; Т. Н. Андреевская в статье о демифологизации Берлина в немецкой поэзии XX в. рассматривает в контексте эпохи формально не выделенный Геймом цикл о немецкой столице; В. А. Порунцов сделал прозу Гейма одним из предметов своей диссертации; Ю. Г. Тимралиева, рассуждая о деформации субъектного начала в ранней экспрессионистской прозе, использует в качестве иллюстрации примеры из книги новелл «Вор»; В. С. Наумова проследила особенности русской рецепции поэзии немецкого экспрессионизма в 1920-е годы; Ф. Х. Ибраева сопоставила особенности поэтики Гейма и русских постсимволистов.

Подраздел **3.8. Новейшие издания (2020-е гг.)** содержит анализ материалов последних лет. Их можно рассматривать как новую ступень в освоении его

наследия, которая уже не связана с юбилейными информационными поводами и характеризуется более системным подходом, чем предыдущая. С выходом книги новелл «Вор» (2020) в издательстве «libra» в переводах А. В. Чёрного и К. В. Матросова начал расширяться жанровый репертуар. В 2020–2021 гг. вышли два издания лирики Гейма в переводах А. П. Прокопьева. Книга «Вечный день» (2021) в его монопереводе складывалась на протяжении тридцати с лишним лет. Сличение версий 1993 г. и 2020 г. показывает, что переводчиком была проведена ревизия и правка старых работ, которая позволяет проследить динамику переводческой стратегии и отметить перемены в его авторской интерпретации поэтики Гейма. В целом, в переводах А. П. Прокопьева 1993–2006 гг. сохраняется романтически-патетический оттенок, в особенности в стихотворениях с мотивом мореплавания. В работах 2009–2020 гг. стилистика меняется довольно ощутимо, в авторский текст произвольно вводятся отсутствующие в нем элементы экспрессии, призванные подчеркнуть сатирический, бунтарский, нонконформистский стиль. Полный перевод двух легендарных антологий поэзии немецкого экспрессионизма — «Кондор» и «Сумерки человечества» — предпринятый Е. Зайцевым, добавил новые материалы к истории рецепции Гейма в России. В «Кондоре» Гейм представлен десятью стихотворениями²². Очень важно, что автор опубликован в аутентичном историко-литературном контексте, до этого недоступном русскоязычным читателям. Столь же важен и контекст первой части антологии «Сумерки человечества» — уникальной книги, в которой стихи Гейма²³ являются органичной частью гигантского лирического сюжета, сотканного составителем из множества отдельных голосов. Переводческая стратегия Е. Зайцева тяготеет к творческому переосмыслению, в плане формы он придерживается принципов эквиритмии и эквилинеарности. Кроме отдельных книг, в новейшее время Гейм выходил и небольшими подборками в периодике и интернет-изданиях.

В подразделе **3.9. Итоги и основные тенденции** суммированы основные наблюдения за тенденциями русской переводческой рецепции творчества Георга Гейма. Оценить объем, динамику и основные характеристики корпуса русских переводов из Георга Гейма за более чем столетний период можно по

²² Кондор: антология поэзии раннего немецкого экспрессионизма / пер. Е. Зайцева. М.: libra, 2021. С. 41–50.

²³ Сумерки человечества: симфония новейшей поэзии: [I. Крах и крик] / пер. Е. Зайцева. М.: libra, 2025. С. 22, 28, 40, 79, 97, 104, 117.

нескольким параметрам. Первый, и самый очевидный, — наложение объема переводов на объем известных оригинальных текстов. Всего нами выявлено на русском языке 136 публикаций, связанных с рецепцией Гейма: 87 публикаций переводов, 49 научных и критических публикаций. В 1993–2021 гг. вышло 11 отдельных изданий (10 поэтических и одно издание прозы). На начальной стадии (1912–1935) возрастал репертуар переведенных стихотворений, хотя объем опубликованного на языке оригинала в то время и был довольно ограниченным, а статус самого автора колебался от занимательной новинки до одного из представителей обоймы авторов, осмыслявшихся не индивидуально, но относительно их положения в модном на тот момент движении экспрессионизма. Тем не менее, работа эта была крайне активной и она могла принести еще больше плодов, если бы не «водораздел» в советской культурной политике, выразившийся в переориентации на литературы народов СССР и провозглашении догм соцреализма. Это привело к резкому обрыву публикационной активности, когда с 1935 по 1988 г. мы почти не видим в советской печати ни Гейма, ни его коллег по экспрессионистскому движению, редкие публикации под давлением исторических условий носят повторный или чрезвычайно ограниченный характер, а сам автор при этом лишен критической рецепции и помещен в искаженный идеологизированный контекст. В целом же, можно отметить, что за первые 25 лет XXI в. в освоении творчества Гейма было сделано в несколько раз больше, чем за весь предшествующий период. В новейшее время увидела свет прозаическая часть его творчества; эссе, драмы, дневники и иные жанры пока представлены фрагментарно. Пока что практически отсутствует на русском языке ранняя лирика 1899–1909 гг., то есть из двенадцати лет творческой эволюции автора в более или менее системном виде удалось представить только финальный двухлетний период.

Собранные нами материалы могут многое добавить к характеристике эволюции русских переводческих стратегий в описываемый период. Разрастание переводной множественности, свойственное ключевым, хрестоматийным текстам, позволяет на их примере показать, насколько разными были нормы и стратегии, использовавшиеся переводчиками в разные периоды. Так, самым переводимым произведением Георга Гейма остается стихотворение «Бог города» («Der Gott der Stadt»). Для сличения и анализа этих переводов, охватывающих период с 1923 (В. И. Нейштадт) по 2024 г. (К. В. Матросов) нами применялась методика, основанная на статистическом способе, предложенном

М. Л. Гаспаровым²⁴. Подробное изложение методологии и сами переводы с разметкой сдвигов помещены в Приложении 4. Оценка лексической адекватности производилась путем анализа лексических эквивалентов и их искажений с применением классификации сдвигов, предложенных К. ван Лёвен-Зварт²⁵. Учитывались обнаруженные в переводных текстах эквиваленты, модуляции, модификации, мутации. По собранным нами данным видно, как в 1980–1990-е гг. формально-семантическая адекватность, даже подвергнутая настолько прямолинейному обсчету, держится на достаточно высоком уровне. Данные за новейшее время свидетельствуют о разнообразии подходов к точности перевода, применяющихся разными переводчиками. Сопоставляя выявленные закономерности и те примеры, что собраны нами в хронике переводческой рецепции Гейма, с историей русской переводческой мысли, можно сказать, что случай Гейма показателен: в нем отразились и романтическая концепция переводчика-соперника (С. Г. Тартаковер, чьим продолжателем в новейшее время можно назвать Д. Вонави), и ранние установки на предельную точность и адекватность (В. И. Нейштадт, ранние переводы Б. Л. Пастернака), и тенденция к радикальному одомашниванию оригинала, свойственная советской «творческой» школе (В. Л. Топоров, поздние переводы А. П. Прокопьева). Эволюция перевода как вербальной модели характеризуется стремлением к большей достоверности на начальном этапе, затем строгость требований ослабляется, предварительные нормы переводчиков с середины XX в. становятся все более свободными и либеральными, в новое и новейшее время достоверная модель и модель с ослабленной достоверностью («творческая») свободно сосуществуют, будучи плодотворно используемыми на одном и том же материале. Корпус переводов демонстрирует, что принципы эквилинеарности и эквиритмии являются в русском переводческом сообществе общепринятой предварительной нормой, а отдельные эксперименты по передаче только смысловой стороны текста, даже подкрепленные научным авторитетом их автора, не только не вызывают сочувствия, но подстегивают соперничество, ведущее к дальнейшему

²⁴ Подробное описание методики: *Настопкене В. В.* Опыт исследования точности перевода количественными методами // *Literatūra: Lietuvos TSR aukštųjų mokyklų mokslo darbai*. Vilnius: Mokslo, 1981. С. 64–65.

²⁵ Сокращенное описание методики см.: *Leuven-Zwart K.* Translation and original: similarities and dissimilarities, I & II // *Target*. 1989. Vol. 1. Issue 2. pp. 151–181; *Target*. 1990. Vol. 2. Issue 1. pp. 69–95.

разрастанию множественностей отдельных хрестоматийных текстов и даже целых книг.

В **заключении** подводятся итоги и намечаются перспективы дальнейшей работы. Проведенное нами исследование позволило проследить историю рецепции творчества Георга Гейма в России, помещенную в несколько уровней контекста: контекст эволюции представлений о переводе как таковом, контекст эволюции объекта рецепции (наследия Гейма) в Германии и контекст рецептивных практик принимающей культуры. Нами собран обширный материал, который ранее не становился предметом научного анализа. Удалось проследить динамику изменения наследия Гейма как исторически эволюционирующего объекта, выделить ключевые этапы эволюции отечественной переводческой мысли в исследуемый период, описать основные этапы освоения наследия Гейма в России (1912–2025), проанализировать существующую практику и теоретические принципы перевода произведений Г. Гейма на русский язык, выявить основные типы переводов и переводческих стратегий. Результат нашего исследования показывает, что наложение двух уровней контекста (эволюции идей и эволюции объекта рецепции) позволяет лучше понять место и ценность тех или иных переводов. Корпус русского Гейма, таким образом, представляется не беспорядочным собранием противоречащих друг другу версий, но органичной частью русской культуры, отражением происходивших в ее недрах процессов. Ближайшей перспективой нам видится работа над теми частями наследия автора, которые остались без внимания в предшествующие десятилетия: ранней лирикой, драматургией, дневниковой прозой. Разрастание множественности станет интенсивным, а не экстенсивным, когда количество текстов, не известных доселе читателю, превысит количество повторных переводов одних и тех же канонических произведений. Это представляется тем более возможным, что русскими переводчиками за последние сто лет уверенно продемонстрирована принципиальная возможность перевода этих текстов с высокой степенью формально-семантической достоверности.

Содержание диссертации отражено в следующих **публикациях**:

Публикации в журналах, рекомендованных ВАК:

1. Чёрный А. В., Матросов К. В. «Мои сны» Георга Гейма как литературный источник // *Studia Litterarum*. 2019. Т. 4. № 1. С. 348–369.

2. *Чёрный А. В.* Георг Гейм и традиция немецкой исторической драмы // Литературоведческий журнал. 2023. №4. С. 22–38.
3. *Чёрный А. В.* Культ Мережковского в жизни и творчестве Георга Гейма // Вестник Вологодского государственного университета. Серия: Исторические и филологические науки. 2025. № 2. С. 75–81.
4. *Чёрный А. В.* Александр Ромм о проблеме художественного перевода: неизвестные страницы литературной полемики 1920-х годов // Литературоведческий журнал. 2025. № 2. С. 201–224.
5. *Чёрный А. В.* Георг Гейм в переводах киевских неоклассиков: к истории ранней рецепции экспрессионизма в СССР // Вестник филологических наук. 2025. Т. 5. № 9. С. 53–58.

Другие публикации:

6. *Чёрный А. В.* Немецкий голос Великой войны // Поэты Первой мировой. Германия, Австро-Венгрия / сост., пер. с нем. А. Чёрного. М.: Воймега, Prosödia, 2016. С. 5–34.
7. *Чёрный А. В.* Георг Гейм в России: сто лет переводов и исследований // Россия — Германия: литературные встречи (после 1945 года) / отв. ред.-сост. Т. В. Кудрявцева, А. А. Стрельникова. М.: ИМЛИ РАН, 2022. С. 651–695.
8. *Чёрный А. В.* Военная лирика в антологии «Сумерки человечества» // Поэзия сумерек или симфония человечества: новые прочтения и интерпретации антологии экспрессионистской лирики Курта Пинтуса: колл. монография / Рос. акад. наук; ИМЛИ РАН им. А.М.Горького; Австрийская библиотека г. Екатеринбурга. М.: Культурная революция, 2022. С. 49–70.
9. *Чёрный А. В.* «Сумерки человечества» в русских переводах 1920-х годов // Поэзия сумерек или симфония человечества: новые прочтения и интерпретации антологии экспрессионистской лирики Курта Пинтуса: колл. монография / Рос. акад. наук; ИМЛИ РАН им. А.М.Горького; Австрийская библиотека г. Екатеринбурга. М.: Культурная революция, 2022. С. 192–204.
10. *Чёрный А. В.* Теория перевода 1920–30-х годов в поисках тотального «реалистического» метода // Соцреализм: pro et contra. Социалистический реализм: между классикой и авангардом, мифом и реальностью / сост. О. В. Богданова, Д. М. Цыганов. СПб.: РХГА, 2025. С. 536–543.